

Расстроенная озабоченным голосом продавца, я нехотя вернула шоколадный круассан, который уже держала в руках, обратно на полку.

— Кхм... покупатель? Так как вы наш постоянный клиент, думаю, я могу позволить вам взять один шоколадный круассан за счёт заведения...

— !..

Святой, здесь, в преступном мире?!

Благодаря тёплой щедрости продавца я воссоединилась с шоколадным круассаном, с которым на время попрощалась.

— Выглядит аппетитно.

Шоколадный круассан был тёплым, излучая такой насыщенный сливочный аромат, что он проникал даже сквозь ткань, в которую я была закутана.

Если бы я его раскрыла, то его горячая, роскошная шоколадная начинка, несомненно, соблазнительно бы вытекла.

Одно только представление о том, как я откусываю кусочек и даю ему растаять во рту, вызывало у меня дрожь.

Бережно держа шоколадный круассан в руках, я поклонилась продавцу и радостно вышла из магазина.

— Хм-м? Вывеска немного криво висит.

Когда я вышла на улицу в приподнятом настроении, обветшалый фасад магазина привлек моё внимание.

Вывеска была наклонена в сторону, буквы на ней было трудно разобрать.

Сорняки неряшливо торчали из трещин в земле, придавая этому месту неухоженный вид.

Это определённо отпугивало потенциальных клиентов.

Испытывая некоторое сожаление, я убедилась, что поблизости никого нет, прежде чем призвать свой теперь уже привычный телекинез.

Скрип...

Причина, по которой вывеска накренилась, была очевидна: годы воздействия дождя и ветра проржавили одну сторону её опор.

Используя телекинез, я аккуратно удалила изъеденный коррозией металл со скрытой стороны, выравнивая баланс.

Затем я подняла тяжёлую вывеску — вероятно, весом более нескольких десятков килограммов — обратно на место лёгким толчком вверх.

После этого я использовала телекинез, чтобы скрутить ближайшие сорняки и выдернуть их из земли, бросив в водосток.

За считанные секунды фасад магазина был приведён в надлежащий вид.

— Получить бесплатный шоколадный круассан — кажется, справедливая плата за это.

Убедившись, что вновь установленная вывеска прочно держится, я, не раздумывая, повернулась и направилась к темным переулкам.

Хрусть.

Идеально пропеченный шоколадный круассан мягко хрустнул у меня на зубах, и его влажная шоколадная начинка нежно вытекла.

Как и ожидалось, в этом магазине пекут отличный хлеб.

Гармония хлеба и шоколада вызвала у меня невольную улыбку.

Пожалуй, пора заработать немного денег. В последнее время я слишком расслабилась.

В первый месяц жизни в переулках я обворовывала как минимум одного человека в день.

Но по мере того, как жизнь становилась более стабильной, я потеряла как необходимость, так и желание продолжать.

Теперь же у меня были все основания и мотивация начать снова.

Выбирать целью плохих людей и забирать их деньги...

Второе открытие моего маленького предприятия «Воровство 2.0» официально началось.

Операция «Воровство 2.0».

Операция «Воровство 2.0» отличалась от своей первоначальной версии несколькими моментами.

Самым значительным изменением было то, что я больше не щелкала людей по лбу своим телекинезом.

Вначале я заиклилась на мысли, что щелчки предназначены для лба, поэтому без особых раздумий целилась туда.

Позже я поняла, что синяки на лбу слишком бросаются в глаза.

Если бы все мои не такие уж невинные жертвы ходили с ярко выраженными синяками на лбу, это было бы практически признанием того, что я стою за всем этим.

Поэтому в «Воровстве 2.0» мои телекинетические щелчки были направлены на макушку.

При достаточной концентрации мой телекинез мог даже проходить сквозь шлемы, попадая в незаметное место, скрытое волосами, чтобы сбить с толку моих жертв.

Вторым изменением было то, что теперь я следила за тем, чтобы во время преступлений мой внешний вид оставался полностью скрытым.

В настоящее время я носила большую ткань, которая окутывала моё тело, делая меня похожей на привидение на Хэллоуин.

Это был не самый модный наряд, но он был гораздо лучше, чем показывать своё лицо или тело.

К настоящему времени я также разработала технику, позволяющую еще больше скрывать мою форму.

Используя телекинез, я создавала вокруг себя быстрый, едва заметный вихрь воздуха, размывая свои очертания, как статика на экране с помехами.

Издали я выглядела как слабое, белое пятно, мелькающее туда-сюда.

Эта техника не потребляла много энергии, но, поскольку она требовала постоянного

использования телекинеза, она требовала немалой концентрации.

Тем не менее, мои ограбления редко занимали больше трех минут.

Для такой короткой задачи напряжение было терпимым, и выгода — избежание будущих осложнений — казалась стоящей.

Это были основные пункты в списке изменений для «Воровства 2.0».

Другие незначительные обновления включали стирку моей ткани водой и телекинезом, чтобы избавиться от затхлого запаха, ношение дешевой маски гоблина в качестве запасной маскировки и ношение легких сандалий, чтобы мне больше не приходилось бегать босиком.

В целом, обновленное «Воровство 2.0» работало без сбоев в течение последнего месяца.

Преступный мир Найтхейвена всегда был полон нарушителей спокойствия.

Казалось, никто не возражал, если я опустошала карманы таких типов.

В таком темпе я была уверена, что смогу избежать участия в основных событиях оригинальной истории и спокойно прожить остаток повествования.

— Как только с преступными синдикатами будет покончено, я начну новую жизнь. Мягкая кровать, теплые одеяла и сэндвичи со стейком на каждый приём пищи!

Шлёп!

— Угх!

— И-ик!

Телекинетический щелчок точно попал в макушку бандита, который собирался напасть на женщину в темном переулке.

Мужчина — зверолод-хамелеон, судя по его гротескному языку, который доставал до груди — упал вперёд.

Я подтолкнула его ногой, обшарила его вещи и быстро нашла кошелек.

Его содержимое было скромным.

Максимум на два приёма пищи сегодня.

— Похоже, сэндвичи со стейком отменяются. Снова придётся довольствоваться шоколадными круассанами.

<http://bllate.org/book/17352/1627113>